Е. К. Рѣдинъ.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

) ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ ИСКУССТВЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 17-й
1902.

Библіотека
Императорскаго
Московскаго
Университета
Шкафъ
Полка
№
Инвентарь
№ 8748

709

Е. К. Рѣдинъ.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ПО ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ ИСКУССТВЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 17-й
1902.

20769
N
30

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“. № 2.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
318
57

Критико-библіографическія замѣтки по исторіи и археологіи искусствъ проф. Е. К. Рѣдина.

Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ СПб 1902. I—II стр +312.

Аѳонъ—монашеская республика, Аѳонъ хранитель святыни, мечта многихъ поклонниковъ святыхъ мѣстъ, и издавна русскихъ богомольцевъ—извѣстенъ широкому кругу читателей большею частью въ отношеніи жизни обитателей монастырей, чѣи природы, среди которой находятся эти монастыри Въ русской литературѣ имѣется рядъ описаній Аѳона, знакомящихъ и съ жизнью монашества, и съ природою св горы. Но исторія монастырей интересна и въ другомъ отношеніи—по тѣмъ богатствамъ для исторической науки въ широкомъ значеніи, которыя въ нихъ заключаются. Аѳонскіе монастыри сохранили въ своихъ стѣнахъ, въ церквахъ и ризницахъ, замѣчательные памятники, дающіе богатый матеріалъ и для исторіи литературы, и для исторіи церкви, и для исторіи искусства. И съ этой стороны, они давно уже интересовали русскихъ ученыхъ и служили предметомъ изученія и спеціальныхъ миссій въ нихъ, по спеціальному отношенію указанныхъ разнообразныхъ памятниковъ византійской литературы и искусства къ русскимъ въ тѣхъ же областяхъ.

Императорская Академія Наукъ, для которой интересы изученія византійскихъ памятниковъ такъ же дороги, какъ и для отдѣльныхъ русскихъ ученыхъ, принимая во вниманіе то несомнѣнно важное значеніе, какое имѣютъ для русской науки византійскіе памятники искусства Аѳона и вообще его христіанскіе памятники, получившіе происхожденіе на самой св. горѣ и въ сосѣднихъ славянскихъ земляхъ, въ 1898 г. снарядило на свои средства ученую миссію, въ главную и спеціальную задачу которой было поставлено—изученіе всѣхъ вообще христіанскихъ памятниковъ Аѳона и спеціально тѣхъ, что заключаются въ ризницахъ его монастырей Исполненіе задачъ этой миссіи Академія поручила нашему извѣстному ученому, уже болѣе тридцати лѣтъ работающему въ области исторіи христіанскаго искусства, спеціально византійскаго, и обогатившему русскую литературу цѣлымъ рядомъ капитальныхъ трудовъ—академику Н. П. Кондакову.

Миссія посѣтила 18 монастырей; вездѣ она встрѣчала сочувствіе своимъ задачамъ; однако въ нѣкоторыхъ и при томъ наиболѣе замѣчательныхъ, ей не были показаны цѣликомъ ризницы. Такъ въ знаменитой лаврѣ св Аѳанасія, власти, т е. монахи, хотя и рѣшили показать ризницу, но рѣшительно отказали въ разрѣшеніи дѣлать замѣтки и приготовить съ предметовъ ея фотографическіе снимки.—Въ Иверѣ миссіи

предоставили для обозрѣнія и сниманія весь соборъ, всѣ параклисы (придѣлы) и библіотеку со всѣмъ ихъ богатымъ содержаніемъ, но ризницы не показали, но помимо ея, въ Иверѣ нашлось не мало матеріала по древней церковной утвари, ризамъ, лицевымъ рукописямъ, а въ особенности по иконамъ. Наиболѣе удачи миссія имѣла въ знаменитомъ Ватопедѣ Ватопедъ представляетъ собою богатѣйшій монастырь, рѣдкостной красоты снаружи и изнутри, и необыкновенной живописности своихъ даже новыхъ построекъ; здѣсь образцово содержится драгоцѣнная библіотека, а соборъ представляетъ собою музей рѣдкихъ иконъ, въ драгоцѣнныхъ по древности и художественнымъ формамъ окладахъ, стѣны собора украшены мозаиками, единственными на Аѳонѣ, а въ ризницѣ сохраняются замѣчательныя византійскія древности. Далѣе миссіей посѣщены Есфигенъ, Хиландарь, гдѣ ея археологическія находки были также обильны эта послѣдняя обитель, сербская по происхожденію, болгарская по своей современной братіи, можетъ считаться славянскою и по характеру памятниковъ: миссіею было обращено особенное вниманіе на архитектурныя и скульптурныя украшенія собора Миссія кромѣ того посѣтила Зографъ, Руссикъ, Ксиропотамъ, Ксенофъ, Дохіаръ, Діонисіатъ, Андреевскій скитъ, протатъ въ Карей, Ставроникиту.

Всѣ наиболѣе драгоцѣнные и важные памятники въ указанныхъ монастыряхъ, насколько позволяли обстоятельства, были сфотографированы и детально обслѣдованы Вывезенный такимъ образомъ руководителемъ и исполнителемъ задачъ миссіи акад Н П Кондаковымъ матеріалъ весьма обширенъ и онъ является весьма важнымъ какъ для исторіи византійскаго искусства, такъ и вѣтвей его, и среди нихъ русскаго.

Этотъ матеріалъ былъ обработанъ акад. Кондаковымъ, обслѣдованъ, и въ настоящее время изданъ Академіей Наукъ въ той книгѣ, заглавіе которой выставлено выше Книга содержитъ въ себѣ восемь главъ, изъ коихъ—первая посвящена обзору трудовъ русскихъ ученыхъ по изученію Аѳона (Севастьянова, преосв. Порфирія Успенскаго, архим Антонина и др.), и иностранныхъ (Дидрона, Брокгауза, Байэ и др) и общему отчету по экспедиціи 1898 года, вторая—обзору и изслѣдованію архитектурныхъ памятниковъ Аѳона и ихъ скульптурныхъ украшеній, третья—стѣнной живописи на Аѳонѣ; четвертая—памятникамъ иконописи, пятая—иконнымъ окладамъ (скань, чекань, эмаль въ металлическихъ украшеніяхъ окладовъ) и др, шестая—изслѣдованію чаши Мануила Палеолога, артоснымъ панагіямъ и рѣзнымъ бронзовымъ дверямъ Ватопеда; седьмая—древнимъ шитымъ ризамъ и облаченіямъ аѳонскихъ обителей, завѣсамъ царскихъ вратъ, воздухамъ, плащаницамъ въ монастыряхъ и церквахъ Македоніи, Аѳона, Буковины и Россіи; восьмая—лицевымъ аѳонскимъ рукописямъ.

Новая книга акад. Кондакова, трактующая о такой массѣ памятниковъ, представляющихъ богатый матеріалъ для исторіи искусства, является какъ и другіе его труды цѣннымъ вкладомъ въ научную литературу и будетъ по достоинству оцѣнена не только у насъ, но и въ западно-европейской литературѣ, какъ впервые освѣщающая въ новомъ свѣтѣ мало извѣстные или впервые становящимися извѣстными памятники христіанскаго искусства, какъ впервые устанавливающая новыя

положенія, построенія въ исторіи византійскаго искусства для нѣкоторыхъ эпохъ его. Для нашей отечественной археологіи книга акад. Кондакова пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность, какъ источникъ и пособіе для изученія отечественныхъ памятниковъ искусства и археологіи, для каковаго она принесетъ несомнѣнную пользу, какъ и другіе его капитальные труды, напр Исторія византійскаго искусства по миніатюрамъ, Исторія византійской эмали, Византійскія церкви и памятники Константинополя, Русскіе клады

Н. Кондаковъ. М. П Погодинъ, какъ археологъ, СПб. 1901. (Отд. отт изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т LXXI).

Въ 1901 г. Императорская Академія Наукъ въ торжественномъ засѣданіи чествовала память знаменитаго русскаго историка Погодина, по поводу исполнившагося столѣтія со дня его рожденія Въ указанномъ засѣданіи среди другихъ рѣчей была произнесена акад Н. П Кондаковымъ, нынѣ напечатанная въ брошюрѣ, заглавіе которой выставлено выше. Акад. Кондаковъ въ своей рѣчи говорилъ о Погодинѣ, какъ археологѣ

Какъ видно изъ рѣчи, и какъ извѣстно это изъ трудовъ Погодина, послѣдній, по профессіи литераторъ, по политическому призванію славистъ, по наукѣ русскій историкъ—былъ въ то же время на пространствѣ всей жизни своей дѣятельнымъ общепризнаннымъ, страстнымъ археологомъ

Академикъ Кондаковъ въ своей рѣчи, касающейся сути затрагиваемаго вопроса, и ставящей его на широкую основу значенія изученія русской археологіи въ связи съ изученіемъ народа русскаго, его культуры—даетъ мѣткую, живую характеристику Погодина, какъ археолога, отмѣчаетъ значеніе его археологическихъ трудовъ. Онъ отмѣчаетъ прежде всего его замѣчательную рѣчь, произнесенную имъ на 1 Археологическомъ съѣздѣ о „Судьбахъ Археологіи въ Россіи", въ которой онъ совмѣстилъ самый внимательный перечень всего сдѣланнаго, очеркъ всего прошлаго русской археологіи, отъ сотрудниковъ графа Румянцева до своихъ современниковъ, на всемъ пространствѣ Россіи, и во всѣхъ историческихъ поприщахъ, въ которой онъ требовалъ для расширенія успѣховъ археологіи—умноженія общедоступныхъ обзоровъ по археологіи, открытія публичныхъ лекцій по предмету, заявлялъ о необходимости провинціальныхъ музеевъ, о важности составленія всякаго рода археологическихъ картъ, о желательности примѣненія государственныхъ мѣръ къ дѣлу сохраненія и возстановленія древнихъ памятниковъ. Далѣе ораторъ указалъ на приложенный къ русской исторіи Погодина его обширный археологическій атласъ, въ которомъ много памятниковъ до татарской Руси были воспроизведены среди картъ, плановъ, факсимиле, рукописей и объяснены въ особомъ прибавленіи.

Имъ отмѣчено также то важное обстоятельство, что Погодинъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ и счастливыхъ собирателей русскихъ древностей, древнихъ памятниковъ искусства и быта. Эти собранія его сослужили уже и сослужатъ большую службу дѣлу изученія нашей родной старины.

Погодинъ цѣнилъ высоко древніе памятники быта, искусства, понимая отлично, что археологія—родная сестра исторіи Заканчивая свою оцѣнку Погодина, какъ археолога, Кондаковъ высказываетъ слѣдующее замѣчательное положеніе, которое должно быть принято во вниманіе и изслѣдователями нашей старины, и нашими художниками, и всѣми вообще, кому дороги культурные интересы нашей родины, нашего народа.

„Итакъ Погодинъ, не будучи присяжнымъ археологомъ, вѣрно понялъ главный интересъ научныхъ изслѣдованій русской древности. Древнерусское искусство сложилось, дѣйствительно, задолго до того, какъ у насъ стали строить каменные храмы по византійскому шаблону, и, конечно, оно сложилось, въ свою очередь, подъ сильными вліяніями восточными, и русскія изслѣдованія должны направиться къ источникамъ образованія русскаго и общеславянскаго быта съ VI по IX вѣкъ, къ объясненію древностей Кіевскаго и Владимірскаго періода, общему анализу сербоболгарскихъ древностей и памятниковъ въ XIII и XIV вѣкахъ, чтобы затѣмъ сосредоточиться на изученіи древнерусскаго искусства, сложившагося окончательно въ Московской Руси. На этомъ пути спеціализація отдѣловъ отыщетъ много вліяній и заносовъ, покажетъ нужду въ особыхъ изслѣдованіяхъ древностей цѣлаго ряда странъ и мѣстностей, вліяній Крыма, Кавказа, Средней Азіи, Сербіи, Болгаріи, Галиціи и Молдовлахіи, вскроетъ въ фактахъ простыхъ и цѣльныхъ сложныя историческія явленія, умножитъ заимствованія польскія и турскія Но пусть эта научная спеціальность не чуждается такого-же живого соприкосновенія съ общимъ народнымъ интересомъ къ родной старинѣ, какое представляетъ примѣръ *Погодина* Пусть изслѣдователи памятуютъ, что открытое сходство не даетъ тождества, и предполагаетъ существованіе различій и своеобразій, вліяніе предполагаетъ существованіе среды, на которую оно дѣйствуетъ и которая требуетъ изслѣдованія. И въ научныхъ анализахъ окажется, что древне-русское искусство, будучи сложнымъ историческимъ явленіемъ, какъ всякое народное искусство, есть въ тоже время цѣлый историческій характеръ, самобытный, и по декоративному значенію своему художественный стиль. *Внутреннее и вѣрное пониманіе русскаго стиля сообщается уже живымъ народнымъ чувствомъ, и онъ ожидаетъ только пониманія научнаго и художественнаго, дабы оплодотворить творчество русскихъ архитекторовъ и художниковъ и самому развиться въ оригинальныхъ и художественныхъ созданіяхъ*".

А. И Успенскій, Иконы церковно-археологическаго Музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Изданіе Общ Люб Дух Прос. Вып. 1 и 2. Москва 1900—1902. Fol.

Изученіе древне-русскаго искусства, иконописи, начатое въ трудахъ незабвеннаго Ѳ. И. Буслаева и продолженное въ многочисленныхъ трудахъ его посредственныхъ и непосредственныхъ учениковъ, какъ акад. Н П. Кондакова, проф. Н. В. Покровскаго, проф. А. И. Кирпичникова и др, тогда только получитъ должное основаніе и развитіе, когда будутъ изданы для него соотвѣтствующіе матеріалы. Въ этихъ матеріалахъ у насъ нѣтъ недостатка· мы богаты ими, и только по недостаточному вниманію и любви къ нимъ—не дѣлаемъ для нихъ того, что должны были бы дѣлать. сохранять ихъ, издавать ихъ, и давать

должное объясненіе ихъ, изученіе. Что предпринято русской археологіей послѣ изданія „Древностей Россійскаго Государства", въ которое вошло лишь небольшое число драгоцѣнныхъ памятниковъ русской иконописи? Очень и очень мало Драгоцѣнные памятники иконописи Новгорода, Москвы, не говоря о другихъ областяхъ—ждутъ изданія и можетъ, быть, не дождавшись такового, погибнетъ подъ рукой реставраторовъ, или отъ пыли и сырости, вынесенные изъ церквей, за старостью, въ кладовые, подвалы

Нельзя поэтому не привѣтствовать хорошаго, полезнаго дѣла, предпринятаго Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, начавшаго издавать иконы своего церковно-археологическаго музея съ объясненіями *А. И Успенскаго*

Интересна судьба этого музея, какъ она кратко изложена во введеніи къ 1-му выпуску изданія

Начало музею было положено въ 1872 году, когда при Обществѣ былъ образованъ отдѣлъ иконовѣдѣнія Въ отдѣлъ стали поступать въ значительномъ количествѣ старыя иконы и другіе священные предметы. Хранилищемъ этихъ иконъ было выбрано свободное зданіе Данилова монастыря Но скоро они отсюда стали расходиться—часть попала въ другіе музеи, часть пошла на пополненіе иконостасовъ и пр., и часть просто вынесена была въ холодную пристройку Лишь въ 1900 г для спасенія оставшейся части собранія отъ окончательнаго уничтоженія —она была перенесена въ новое помѣщеніе и нынѣ Общество намѣрено пополнять его. Въ тоже время оно предприняло изданіе наиболѣе интересныхъ иконъ своего музея, и этого изданія въ настоящее время вышло уже два выпуска Въ первомъ выпускѣ изданы иконы Спасъ Благое Молчаніе, Богоматерь, Арх. Гавріилъ, св. Анна, Алексѣй человѣкъ Божій, преп Іосифъ пѣснописецъ, пр Іосифъ Волоцкій, св Никита епископъ, пр. Никита еп Халкинскій чудотворецъ. Во второмъ—мозаичная икона Господа Вседержителя, Богоматерь Одигитрія, Тихвинская икона Богоматери, Днѣпровская икона Богоматери; Не рыдай мене мати, Рождество Христово, Преображеніе Господне, Воскресеніе Христово (двѣ), Арх. Михаилъ, преп. Даніилъ, Іоаннъ Креститель, св Николай Чудотворецъ, св. Леонтій, епископъ Ростовскій На сколько иконы переданы вѣрно въ отношеніи оригиналовъ трудно судить, не видѣвши послѣднихъ; но во всякомъ случаѣ—болѣе желательна передача иконъ не въ копіяхъ рисовальщиковъ, иконописцевъ, а въ фотографіяхъ; копировщикъ, какъ онъ не идеаленъ—вноситъ невольно нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ оригиналомъ въ свою копію, и потому эта копія, хотя и весьма цѣнна для сужденія о содержаніи иконы, композиціи ея, но не достаточно точный показатель ея стиля, ея художественаго достоинства.

Объясненія А И Успенскаго—это цѣлые иконографическіе очерки, указывающіе на обширное знакомство автора съ археологической литературой, и съ памятниками, но эти очерки, какъ комментарій къ издаваемымъ памятникамъ, могли бы быть и не столь обширны; авторъ для каждаго памятника начинаетъ вести исторію извѣстнаго изображенія съ древне-христіанскаго искусства, и затѣмъ даетъ исторію посте-

пеннаго роста, осложненія этого изображенія Такіе очерки, конечно, сами по себѣ полезны, но они въ данномъ случаѣ не отвѣчаютъ вполнѣ своей задачѣ

Для комментарія автора достаточно было бы указанія того, что новаго вноситъ издаваемый памятникъ, какъ для иконографіи извѣстнаго сюжета въ немъ изображеннаго, такъ и для исторіи искусства, развитія его художественныхъ формъ.

Для памятниковъ съ сюжетами, иконографія которыхъ еще мало разработана въ наукѣ, конечно, можно было бы сдѣлать исключеніе.

Но тѣмъ не менѣе и въ томъ видѣ, какъ даны комментаріи у автора, они несомнѣнно принесутъ свою пользу, освѣщая памятникъ, распространяя свѣдѣнія по христіанской археологіи, и внося много и своего новаго. Въ одномъ случаѣ—въ отношеніи къ изображенію „Спаса Благого Молчанія"—желательна была бы большая разработка его иконографіи тѣмъ болѣе, что именно она мало разработана въ наукѣ; въ другомъ случаѣ—по отношенію къ мозаичной иконѣ Господа Вседержителя—полагали бы совершенно излишними всякія комментаріи, а тѣмъ болѣе такія обширныя - съ представленіемъ историческаго очерка развитія изображенія Христа, какія даетъ авторъ самъ памятникъ, какъ новѣйшая, подражательная работа (А Сиверса. 1862 года), не заслуживалъ-бы изданія его

Въ заключеніе нельзя не выразить пожеланія, чтобы примѣръ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія нашелъ себѣ подражаніе, что бы у насъ въ провинціяхъ создавались свои церковно-археологическіе музеи, въ которыхъ сохранялись бы тѣ драгоцѣнные памятники нашего древне русскаго искусства, которые теперь, по нерушенію ими за ветхостью благолѣпія, обрекаются на гибель или неумѣлой реставраціей ихъ, или продажею старьевщикамъ, или погребеніемъ въ кладовыхъ, сараяхъ, на вышкахъ колоколенъ и т п. Нельзя не пожелать также, что бы древне-русскіе памятники, по примѣру того-же Общества, были бы изданы и объясняемы, что бы у насъ, наконецъ, появилась настоящая исторія древне-русскаго искусства.

А. И. Успенскій, Исторія стѣнописи Успенскаго Собора въ Москвѣ. Въ бол л, 26 стр. съ 7 рис. М. 1902. *Его-же*, Интересные памятники иконописи. Въ б л., 7 стр. съ 2 рис., М. 1902 г. *Его-же*, Церковно-Археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII вѣкѣ Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. М 1902. (Ц 1 р. 50 к) *Его-же*, Придворный дневникъ за Январь—Августъ 1657 года. СПб 1901 Ц 60 к). *Его-же*, Судьба первой церкви на Москвѣ М. 1901. (Ц. 60 к)

Среди дѣятелей, посвятившихъ себя изученію древнихъ памятниковъ русскаго искусства, и вообще русской старины—по особому обилію трудовъ, уже вышедшихъ въ свѣтъ и подготовляемыхъ—выдѣляется А. И. Успенскій, воспитанникъ Археологическаго Института въ С-Петербургѣ, нынѣ служащій при Общемъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, товарищъ предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества указаннаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Родъ службы и принятыхъ имъ на себя обязанностей вполнѣ отвѣчаетъ

интересамъ автора, его любви къ родной старинѣ Именно этой любовью мы и объясняемъ такую плодотворную дѣятельность автора, обогатившаго русскую археологію въ теченіи только одного года цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ трудовъ, заглавіе которыхъ выставлено выше.

Авторъ по спеціальности архивистъ и онъ пользуется въ указанныхъ статьяхъ и очеркахъ цѣннымъ матеріаломъ, заключающимся въ архивахъ, спеціально Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора—для изученія памятниковъ русской старины, для уясненія ея въ томъ или иномъ отношеніи.

Успенскій Московскій соборъ, драгоцѣнный памятникъ русской старины не только по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ нимъ но и самъ по себѣ—по тѣмъ памятникамъ искусства, которые въ немъ заключаются. Кто, бывши въ этомъ соборѣ, не любовался его живописью, столь щедро украшающею всѣ его стѣны, купола? Кто не всматривался съ интересомъ въ нихъ, въ эти лики, образы святыхъ, въ эти художественно-религіозныя эпопеи, переданныя своеобразно, по извѣстнымъ художественнымъ образцамъ, согласно извѣстнымъ художественнымъ своеобразнымъ традиціямъ? Кто не чувствовалъ невольно благоговѣнія передъ этой истинно древне-русской живописью, которою дорожили наши предки, которые, любя ее по своему, по своему и заботились о развитіи ея?—Эта живопись, однако, не дошла до насъ въ полной своей неприкосновенности со времени написанія ея на стѣнахъ собора Она съ XVI вѣка подвергалась не разъ измѣненіямъ, реставраціи Для историка искусствъ естественно является весьма интереснымъ знать, на сколько измѣнилась эта живопись, благодаря указаннымъ реставраціямъ. Въ этомъ отношеніи весьма важны показанія исторіи самихъ реставрацій. Сводку этихъ показаній и дѣлаетъ А. И. Успенскій въ первой изъ указанныхъ статей его, пользуясь данными, почерпаемыми имъ въ архивныхъ документахъ

Данныя эти оказываются весьма важными, на основаніи ихъ узнаемъ что при реставраціи въ 1643 г все старое письмо, а равно левкасъ, по которому оно было произведено, были счищены со стѣнъ собора, но при написаніи новой стѣнописи руководствомъ служило прежнее письмо. царскій жалованный иконописецъ Иванъ Наисѣнинъ съ 17 товарищами въ продолженіи пяти дней снялъ на бумагу съ прежнихъ изображеній рисунки. Въ XVII в еще нѣсколько разъ живопись реставрировалась, также и въ XVIII, XIX вѣкѣ и послѣдняя въ 1895 г. передъ коронованіемъ Императора Николая Александровича. Заканчивая свой очеркъ исторіи реставрацій внутренней и внѣшней стѣнописи Успенскаго собора, авторъ задаетъ весьма важный вопросъ что же остается здѣсь отъ первоначальнаго стѣнного письма? И отвѣчаетъ: „Въ виду того, что при вышеупомянутыхъ поправкахъ, большею частію, руководились прежнимъ письмомъ, можно съ большею или меньшею вѣроятностью признать сюжеты существующей стѣнописи, можетъ быть за весьма немногими исключеніями, сохранившимися отъ первоначальной стѣнной росписи собора. Что же касается до композиціи этихъ сюжетовъ и до характера живописи, то здѣсь дѣло обстоитъ иначе. Каждая реставрація клала свой отпечатокъ на стѣнное письмо Особенно, по на-

шему мнѣнію, измѣнили первоначальный видъ стѣнописи неудачныя, реставраціи XVIII и XIX столѣтій“

Во второй статьѣ „Интересные памятники иконописи“ А. И Успенскій останавливается на двухъ иконахъ собранія С. Т Большакова (въ Москвѣ)—Смоленской Божьей Матери, которой, судя по подписи на ней въ 1614 г. благословилъ игуменъ Кириллова монастыря, Матвѣй, Никиту Григорьевича Строганова, и на складнѣ, писанномъ на деревѣ отъ раки преп. Сергія. Авторъ приводитъ въ фотографіяхъ снимки съ интересныхъ памятниковъ и историческія справки по поводу нихъ, не входя въ разборъ изображеній имѣющихся на нихъ, и заслуживающихъ, конечно, особаго самостоятельнаго изслѣдованія.

Выше мы упомянули, что наши предки цѣнили и любили памятники искусства, сохраняли ихъ, и заботились вообще о развитіи его.

Какъ извѣстно, „въ XVII вѣкѣ при московскомъ дворѣ существовала цѣлая Академія — Образная Палата, гдѣ работали знаменитые царскіе иконописцы, художники, рѣзщики, граверы и др. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ цѣнили и любили иконы и украшали ими комнаты своего дворца, гдѣ, однако, не могли помѣститься всѣ царскія иконы и поэтому для нихъ было устроено особое помѣщеніе. Существовавшая при Московскомъ дворцѣ Образная Палата служила для хранения иконъ, а также и другихъ священныхъ предметовъ и книгъ, принадлежащихъ Государю и членамъ его семейства. Изъ этой палаты образа, кресты и пр брались по мѣрѣ надобности въ дворцовые приказы, Оружейную Палату, во дворецъ, и въ придворныя церкви. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Образная Палата представляла собою громадный и превосходный музей памятниковъ православной иконографіи и искусства, равнаго которому по богатству въ настоящее время нѣтъ въ Россіи и даже на всемъ православномъ Востокѣ“, за исключеніемъ, можетъ быть, прибавимъ мы, монастырей Аѳона.

Палата эта, т. е. всѣ ея сокровища были въ свое время, въ 1669 г, и отчасти въ 1661—2 гг. описана довольно подробно, съ указаніемъ матеріала, изъ котораго сдѣланы предметы, равно изображеній, ихъ украшенія и тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали предметы Эта опись, составленная и скрѣпленная по листамъ дьякомъ Мастерской Палаты Иваномъ Чаплыгинымъ, дошла до нашего времени, она хранится въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, по т. 34 № 595 (152а), не дошло отъ нея только первыхъ 16 лист.

Опись эта, какъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русскаго быта, исторіи искусства и индустріи, а равно для исторіи сношеній Россіи съ другими государствами, и для вопросовъ о вліяніи ихъ на послѣднюю, уже обращала на себя вниманіе нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напр И. Е. Забѣлина, покойнаго Г. Д. Филимонова, но не была издана цѣликомъ, такое изданіе, въ полномъ видѣ, этой описи даетъ А. И. Успенскій въ третьей указанной выше статьѣ. Изданію предпослано небольшое введеніе, въ которомъ указывается на богатство Образной Палаты, какъ оно представляется по издаваемой описи и отмѣчаются для примѣра нѣкоторые выдающіеся памятники по отдѣламъ. Въ заключеніе авторомъ дается подробный указатель собственныхъ иконъ и предме-

товъ, за что, какъ и за самое изданіе, всякій занимающійся отечественной стариной выразитъ ему непремѣнно благодарность. Укажемъ, пользуясь введеніемъ автора, на составъ предметовъ Палаты.

Главное богатство Палаты составляли иконы,—онѣ были въ серебряныхъ и золотыхъ, басемныхъ и сканныхъ окладахъ, или безъ нихъ Письмо на иконахъ было греческое, грузинское и русское, послѣднее царскихъ и другихъ иконописцевъ Въ описи нерѣдко указано происхожденіе, откуда онѣ поступили въ палату: напр. образъ Богоматери Казанской „взятъ изъ Архангельскаго собора съ гроба великаго князя Іоанна Михайловича". Въ число иконъ попали и царскіе портреты (Ѳеодора Ивановича) Весьма богатое собраніе было также панагій, крестовъ и складней, мощей разныхъ святыхъ и рѣдкія святыни, поднесенныя государю, главнымъ образомъ, восточными патріархами—(Макаріемъ Антіохійскимъ Паисіемъ Александрійскимъ), греческими архіереями и монахами, молдаванами и проч Кромѣ указанныхъ предметовъ въ Палатѣ находилось множество застѣнковъ и убрусцевъ, пелены, воздухи, епитрахили, поручи, царскія двери, завѣски, сосуды серебряные унатскихъ костеловъ и пр

Интересно было бы установить, что сохранилось изъ указанныхъ въ описи предметовъ въ церквахъ монастыряхъ, если они не погибли, а разошлись по частямъ и гдѣ-нибудь сохраняются теперь.

Судьба этого замѣчательнаго древнехранилища весьма поучительна, таковая угрожаетъ многимъ и другимъ нашимъ древнехранилищамъ въ многочисленныхъ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, если своевременно не будутъ приняты должныя мѣры по сохраненію, описанію ихъ и изданію ихъ памятниковъ.

Среди документовъ того-же Архива г. Успенскому удалось найти одинъ, представляющій также большой интересъ для историковъ русскаго быта и русскихъ древностей. Это—столбецъ по описи 44/676 № 24, содержащій въ себѣ ежедневныя записи дворцовыхъ дьяковъ о томъ, что дѣлалъ Государь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году, съ 15 Января по 31 Августа включительно,—куда ходилъ на богомолье или на охоту, кого принималъ, кто изъ стрѣлецкихъ головъ въ тотъ или иной день стоялъ на караулѣ, „на дворцѣ и около дворца", и какая была погода утромъ, днемъ и ночью При однообразіи содержанія дневника въ немъ попадается весьма много характерныхъ данныхъ для русскаго быта, для придворной жизни русскихъ государей XVII вѣка.

Дневникъ изданъ г. Успенскимъ въ четвертой изъ указанныхъ выше статей и снабженъ также указателемъ собственныхъ именъ и названій.

На основаніи данныхъ, почерпнутыхъ г. Успенскимъ въ томъ-же Архивѣ, и въ другихъ, имъ въ пятой статьѣ изложена *Судьба первой церкви на Москвѣ*. Рѣчь идетъ о церкви Рождества Іоанна Предтечи на бору, при которой св Петръ основалъ свой митрополичій дворъ. Церковь эта перестраивалась нѣсколько разъ и, наконецъ, уже совершенно передѣланная, измѣненная перенесена была въ Боровицкую башню, въ 1848 г., гдѣ находится и понынѣ, подверженная опасности потерять и свою внутреннюю обстановку отъ губительнаго вліянія сырости.

Д. К. Треневъ. Иконы царскаго изографа Симона Ушакова въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Съ приложеніемъ 5 фотографій. М. 1901, 59 стр. (Ц на лучшей бумагѣ 2 р 50 к.) *Его же* „Походная церковь" въ видѣ шкафчика, XVII вѣка въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ М. 1902. (Ц на лучшей бумагѣ 1 р.)

Въ исторіи древне русскаго искусства XVII вѣкъ долженъ быть отмѣченъ, какъ эпоха его расцвѣта, когда струя вліянія западной живописи большой волной влилась въ русло русской живописи и, не измѣнивъ ея въ своей основѣ, дала ей силу и крѣпость для улучшенія и развитія. Иконопись стала считаться дѣйствительнымъ искусствомъ, почувствовалась потребность въ изученіи природы и въ красотѣ Лучшимъ выразителемъ этого движенія, развитія иконописи является знаменитый царскій изографъ *Симонъ Ушаковъ* Мы имѣемъ блестящую характеристику этого живописца въ трудѣ лучшаго знатока древне-русскаго искусства, покойнаго Г. Д. Филимонова [1]). Но эта характеристика основана главнымъ образомъ на архивныхъ данныхъ; правда, авторъ привлекаетъ и произведенія живописца, но далеко не всѣ, онъ дѣлаетъ сопоставленія этихъ произведеній съ иконописными произведеніями предшествующаго времени, отмѣчая въ чемъ заключается ихъ прогрессъ, но это сопоставленіе, сравненіе строго не обосновано на точныхъ памятникахъ; особенно чувствительно отсутствіе параллелей съ произведеніями другихъ современныхъ иконописцевъ—именныхъ и безыменныхъ. Въ характеристикѣ Филимонова видно глубокое пониманіе имъ произведеній художника иконописца, видно, какъ по немногимъ свидѣтельствамъ и немногимъ наличнымъ памятникамъ онъ отмѣчаетъ существенныя черты его таланта, его художественной дѣятельности Но, повторяемъ, эта характеристика требуетъ большаго фактическаго матеріала—анализа всѣхъ извѣстныхъ произведеній живописца и сравненія ихъ съ произведеніями другихъ мастеровъ. Изданный авторомъ матеріалъ—въ видѣ снимковъ съ нѣсколькихъ иконъ—недостаточенъ и онъ не даетъ настоящаго понятія о высокихъ достоинствахъ его произведеній, въ которыхъ художникъ стремился придать каждому лицу опредѣленный типъ, индивидуальный характеръ и выразить лица и природу соотвѣтствующими красками. Однако послѣ изслѣдованія Филимонова уже легко восполнить недостающее, и всякій будущій историкъ съ благодарностью положитъ въ основаніе своего труда о томъ-же художникѣ его цѣнный, капитальный трудъ. Книга Д. К. Тренева, заглавіе которой мы выставили выше, даетъ драгоцѣнный фактическій матеріалъ для такого будущаго труда о Симонѣ Ушаковѣ Въ великую заслугу должно быть поставлено автору его замѣчательное изданіе иконъ Ушакова: Господа Вседержителя, Святыхъ, соименныхъ членамъ семейства царя Алексѣя Михайловича, св Архидіакона Стефана, св Архидіакона Никанора, седьмого вселенскаго собора. Иконы эти находятся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и писаны Ушаковымъ въ концѣ жизни, въ 1682—3 годахъ, на что даютъ указанія его подпись на ико-

[1]) Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. *Сборникъ Общества Древне-Русскаго Искусства на 1873 г.* М 1873.

нѣ Господа Вседержителя и свѣдѣнія о реставраціи при его участіи иконъ Новодѣвичьяго монастыря

Указанныя иконы воспроизведены въ книгѣ автора въ фототипическихъ таблицахъ, въ которыхъ замѣчательно переданы красоты оригиналовъ, ихъ тонкая, чисто художественная, а не ремесленная отдѣлка, красота и духовность лицъ По такому изданію возможно имѣть настоящее понятіе о художникѣ, о достоинствѣ его произведеній Изданіе г. Тренева можно привѣтствовать съ благодарностью, какъ драгоцѣнное и для различныхъ практическихъ цѣлей—напр. при писаніи иконъ, такъ и для чисто научныхъ задачъ—для историка искусства и археолога. Нельзя не согласиться съ почтеннымъ авторомъ, трактующимъ объ этомъ въ другой статьѣ „Нѣсколько словъ о современномъ иконописаніи“ (М. 1901, стр 6), что „хорошія репродукціи съ лучшихъ источниковъ для изученія нашего иконописнаго древне-русскаго искусства, съ лучшихъ иконописныхъ памятниковъ нашей старины—суть совершеннѣйшіе лицевые подлинники, могущіе служить руководствомъ при изученіи и копированіи и ученикамъ иконописныхъ школъ, по выбору ихъ опытныхъ наставниковъ, и на практикѣ иконописцамъ и художникамъ“.

Авторъ свое мнѣніе приводитъ въ исполненіе, и нельзя не быть благодарнымъ ему, и Обществу Любителей Духовнаго просвѣщенія, обогащающимъ русскую археологическую литературу такими высокополезными изданіями.

Авторъ довольно подробно описываетъ издаваемыя имъ иконы и даетъ имъ соотвѣтствующую оцѣнку—Онъ по поводу всѣхъ изображеній дѣлаетъ справки въ подлинникахъ, выписывая изъ нихъ соотвѣтствующія мѣста, но эти справки совершенно излишни, они ничего не даютъ для оцѣнки произведенія. Необходимы справки—сравненія съ другими произведеніями самаго художника болѣе ранняго времени, если желаемъ знать, какъ отразилися въ нихъ ростъ развитія художника, необходимы и сравненія съ другими современными произведеніями (отъ XVII в. много имѣется памятниковъ иконописи, напр въ росписи Ярославскихъ церквей), если желаемъ знать, въ чемъ спеціальныя заслуги художника, дѣйствительно-ли онъ главнѣйшій, чуть не единственный реформаторъ въ нашей иконописи.

Съ выдающимся памятникомъ древне-русскаго искусства, XVII в. прекрасно знакомитъ Д К. Треневъ въ другомъ своемъ трудѣ, указанномъ выше „Походная церковь въ видѣ шкафчика“.— Памятникъ этотъ—шкафчикъ, хранящійся въ ризницѣ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, вышиной 1 аршинъ 13 вершковъ, шириной—14¼ вершк., и глубиной—9 вер., верхъ его заканчивается кокошникомъ.—Этотъ кокошникъ, дверцы шкафчика, боковыя части его внутреннія и наружныя, и задняя внутренняя стѣнки покрыты живописью, орнаментомъ Въ общемъ—это чисто художественное произведеніе, представляющее большой интересъ и своими иконографическими изображеніями и орнаментомъ, образецъ котораго прекрасно воспроизведенъ въ статьѣ г Тренева по акварельному рисунку г. Фреймана. Авторъ подробно описываетъ всѣ эти изображенія, имѣющія главнымъ образомъ прославленіе Божіей Матери и даетъ три снимка съ шкафика. передней стороны его

(т. е. дверецъ), задней стѣнки и одного изъ изображеній на дверцѣ. Было бы весьма желательно полное изданіе этого памятника Укажемъ, что въ живописи представленъ деисусъ, иллюстрація „Достойно есть яко воистину“ въ четырехъ композиціяхъ, вставная икона Казанской Божіей Матери, „О тебѣ радуется всякая тварь“, София—Премудрость Божія, Похвала Пресвятой Богородицѣ, Соборъ Пресвятой Богородицы, Покровъ Пресвятой Богородицы, Зачатіе св Анны, Неопалимая Купина, Срѣтеніе иконы Пр. Богородицы Владимірской, Тихвинская Божія Матерь, Богоматерь и рядъ святыхъ, какъ бы въ деисусѣ, нерукотворный Образъ Спасителя

Какъ самъ авторъ указываетъ, размѣръ шкафчика не позволяетъ считать его, по своей громоздкости, походной церковью, намъ кажется, что это—домашняя божница, роспись ея указываетъ, что она могла быть скорѣе заказана женщиною, чѣмъ воеводою [1]), въ тоже время это можетъ быть вкладъ въ монастырь какой-нибудь знатной четы—домашней святыни иконы—Казанской Божіей Матери, для сохраненія которой и сдѣланъ спеціально шкафчикъ, украшенный соотвѣтствующей росписью, прославляющей, какъ видѣли, Богоматерь.

Проф **И. Цвѣтаевъ**, Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ. Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи Комитета Музея 20 Февраля 1902 г. М 1902.

Москва уже не мало создала чудесъ—въ области научно-просвѣтительныхъ учрежденій—щедростью и просвѣщеннымъ вниманіемъ ея гражданъ. Теперь она создаетъ новое чудо—Музей Изящныхъ Искусствъ при Московскомъ Университетѣ Существующій при Университетѣ Комитетъ по сооруженію этого музея ежегодно въ рѣчи своего секретаря, неутомимаго, энергичнаго, преданнаго всѣмъ существомъ своимъ дѣлу, съ которымъ навсегда будетъ связано его имя, проф И. В. Цвѣтаева—знакомитъ съ результатами своей дѣятельности за истекшій годъ Отчетъ—это живая, увлекательно написанная и съ увлеченіемъ читаемая рѣчь, рисующая затрудненія, которыя приходилось испытывать Комитету по добыванію мрамора на Уралѣ для обшивки имъ кирпичнаго остова Музея, рисующая тѣ успѣхи, которыхъ онъ добился въ различныхъ отношеніяхъ для должнаго украшенія Музея, снабженія его драгоцѣнными памятниками искусствъ. Предъ читателемъ развертывается прямо-таки чудесная картина и онъ радуется, что эта картина—настоящая дѣйсвительность,—у насъ, въ Россіи, что въ Москвѣ создается и уже близко къ осуществленію такое учрежденіе, которое сослужитъ великую службу въ развитіи у насъ искусства, въ распространеніи знаній объ искусствѣ, и въ развитіи вкуса изящнаго, въ развитіи любви къ этому изящному. Мы не будемъ говорить о томъ, что уже извѣстно читателямъ изъ газетъ на основаніи ежегодныхъ отчетовъ Комитета, скажемъ только о тѣхъ высокоинтересныхъ данныхъ,

[1]) Авторъ предполагаетъ, что шкафчикъ былъ устроенъ кѣмъ-либо изъ благочестивыхъ воеводъ, что онъ его сопровождалъ въ походъ „на берегъ“ и что при отъѣздѣ его „съ берега“ быть можетъ потому, что онъ оказался громоздкимъ и неудобнымъ при передвиженіяхъ въ походѣ, былъ имъ пожертвованъ въ Высоцкій монастырь (стр 22).

относящихся къ украшенію Музея, которыя имѣются въ вышеназванной рѣчи проф. И. Цвѣтаева.

Первый этажъ музея уже получилъ свою мраморную облицовку; облицовывается сердобольскимъ гранитомъ цоколь, желѣзныя балки, стропила, связи и вся желѣзная арматура для стекла уложены по всему заднему фасаду и въ оконченныхъ кладкой боковыхъ частяхъ; свое дугообразное перекрытіе получаютъ и свѣтовые дворы, предназначенные для обширныхъ скульптуръ и архитектурныхъ памятниковъ.

Ю. С. *Нечаевъ-Мальцовъ*, одинъ изъ главныхъ жертвователей, наиболѣе всего работающій для Музея, принесъ ему въ даръ—блестящую мраморную лѣстницу и богатое убранство для всей лѣстничной клѣтки. Московскій Музей Изящныхъ Искусствъ получилъ съ этимъ даромъ входъ, рѣшительно превосходящій входы почти всѣхъ музеевъ міра, или, по крайней мѣрѣ, всей Европы, за исключеніемъ развѣ созидаемаго въ настоящее время художественнаго музея въ Венгріи, въ Будапештѣ. „Предъ нами лежатъ, говоритъ проф. Цвѣтаевъ, образцы этихъ прекрасныхъ мраморовъ южной Венгріи, которые съ ближайшаго же строительнаго сезона начнутъ получать себѣ мѣсто сначала въ столбахъ колонады, на ступеняхъ, а позднѣе и на ступеняхъ всей лѣстничной клѣтки. Темно-розовый мраморъ пойдетъ на монолиты колоннъ, которыхъ будетъ 24, темно-пунцовый мраморъ покроетъ стѣны прилегающія къ лѣстницѣ, имѣющей 67 ступеней, этотъ желтый, такого теплаго тона камень пойдетъ на лѣстницу, свѣтло-коричневый на греческую балюстраду колоннады и на пилястры, молочный, темно-красный, дымчатый на большія панно и серпетинъ на цоколь стѣнъ всей лѣстничной клѣтки Освѣщаемый греческимъ окнами съ боковъ и имѣя большіе просвѣты сверху, этотъ царственный входъ будетъ производить воистину чарующее впечатлѣніе. А монументальность твердаго матеріала, здѣсь употребленнаго, и отдаленнымъ поколѣніямъ будетъ говорить краснорѣчиво о томъ, на что было способно великодушіе русскаго человѣка въ началѣ XX-го столѣтія“.

Другому пожертвованію Ю. С. Нечаева-Мальцова Музей обязанъ полученіемъ обширной коллекціи гипсовыхъ отливовъ съ памятниковъ греческой скульптуры, хранящихся въ Аѳинскихъ музеяхъ. Особое мѣсто по художественному значенію занимаютъ здѣсь слѣпки съ надгробныхъ памятниковъ VI, V и IV в. до Р. Х Какъ по количеству, такъ и по художественному подбору это собраніе будетъ первымъ въ Россіи и однимъ изъ первыхъ въ однородныхъ музеяхъ Западной Европы.

Также Ю. С Нечаевымъ-Мальцовымъ принесена въ даръ полная коллекція микенскихъ древностей, исполненная гальванопластическимъ способомъ и состоящая изъ золотыхъ масокъ микенскихъ царей, кубковъ, кинжаловъ, мечей, золотыхъ бляхъ, діадемъ и другихъ предметовъ. Такая коллекція лишь 1-й разъ ввезена въ наше отечество и только отдѣльными предметами становится достояніемъ западно-европейскихъ музеевъ.

Тѣмъ-же Нечаевымъ-Мальцовымъ заказаны въ Аѳинахъ первыя въ музейской практикѣ копіи съ большихъ греческихъ вазъ древнѣйшаго такъ называемаго „дипилонскаго“ періода.

По заказу А Г. Подгорѣцкой для музея поступили памятники скульптуры эпохи Итальянскаго возрожденія въ копіяхъ; обращаютъ особенное вниманіе фаянсовыя и разноцвѣтныя скульптуры Луки и Андрея Делла Роббіа, оригиналы которыхъ хранятся въ Флорентинскихъ церквахъ и въ музеѣ Барджелло

Для украшенія верхнихъ частей стѣнъ музея по плану Ю. С Нечаева-Мальцова предполагается устройство живописныхъ фризовъ, или живописныхъ медальоновъ подъ потолкомъ, которые своимъ содержаніемъ и характеромъ говорили бы о назначеніи залы и о смыслѣ исторической эпохи, каждымъ заломъ представляемой Содѣйствіе въ этомъ отношеніи обѣщано художниками В Д. Полѣновымъ, Г И. Семирадскимъ, В. М. Васнецовымъ и П В Жуковскимъ На главномъ фасадѣ предполагаются два фриза, изъ которыхъ одинъ длиной 35 саж долженъ представлять точное повтореніе лучшихъ частей іонійскаго фриза Парѳенона, въ выполненіи это задачи музею оказываетъ помощь проф. Трей, директоръ королевскаго Альбертинума въ Дрезденѣ.

Всего по сооруженію зданія до сихъ поръ израсходовано (съ 1898 г.) 563,394 р. 77 к, изъ коихъ на долю Ю. С. Нечаева-Мальцова, не считая здѣсь его многочисленныхъ и дорогихъ даровъ памятниками искусства, приходится 126,126 р. 86 к. На предстоящій строительный сезонъ предположено работъ на 330,000 р, изъ коихъ 135,000 р. относятся на счетъ Ю С. Нечаева-Мальцова Денежныя средства комитета 493,007 р. 92 к. Пожелаемъ въ заключеніе полнаго успѣха всѣмъ предпріятіямъ, надеждамъ комитета, а также, что бы въ ближайшемъ будущемъ наше обширное отечество имѣло для своихъ многочисленныхъ провинцій не одно, а цѣлый рядъ подобныхъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Художественныя сокровища Россіи. Ежемѣсячный сборникъ, издаваемый Императорскимъ Обществомъ поощренія художествъ Годъ I, 1891. №№ 1—12 (цѣна 8 руб). **Образцы декоративнаго и прикладнаго искусства** изъ Императорскихъ дворцовъ, церквей и коллекцій въ Россіи. СПб. 1901—2. Вып 1—10 (ц 25 р.)

Россія не бѣдна художественными сокровищами, хранящимися въ ея многочисленныхъ церквахъ, монастыряхъ, ихъ ризницахъ, въ частныхъ собраніяхъ, музеяхъ, дворцахъ Только мы не умѣемъ пользоваться этими сокровищами, не умѣемъ ихъ беречь; мы или уничтожаемъ ихъ, или прячемъ отъ постороннихъ глазъ, или даемъ возможность наслаждаться ими однимъ „избраннымъ“ Оттого такъ мало развитъ у насъ интересъ къ искусству, оттого такъ бѣдны наши знанія въ этой области, оттого такъ бѣдна, между прочимъ, и наша художественная индустрія Для послѣдней у насъ нѣтъ ни спеціальныхъ музеевъ, ни художественныхъ изданій Нельзя поэтому не привѣтствовать съ радостью двухъ изданій, посвященныхъ всецѣло художественнымъ сокровищамъ Россіи, распространенію точныхъ съ нихъ снимковъ, и научно популярныхъ свѣдѣній о нихъ —Первое изданіе періодическое, другое спеціальное.—Первое издается Императорскимъ Обществомъ поощренія художествъ—ежемѣсячно. Оно преслѣдуетъ двоякую цѣль. „Съ одной стороны (по словамъ редакціи) оно будетъ служить пособіемъ для всѣхъ работающихъ на поприщѣ искусства, съ другой, стремиться къ тому

чтобы создать сводъ точныхъ снимковъ съ наиболѣе значительныхъ художественныхъ сокровищъ, находящихся въ Россіи Художественныхъ сокровищъ у насъ такъ много, они, собранныя вмѣстѣ, могутъ съ такой полнотой представить все прекрасное, что было создано въ области искусства человѣчествомъ, начиная съ древнѣйшихъ эпохъ до нашего времени, что подобное ограниченіе отнюдь не можетъ отнять образовательнаго и художественнаго интереса у нашего изданія"

Изданіе вступило уже во 2-й годъ своего существованія. Обширный томъ, составившійся изъ 12 выпусковъ прошлаго года—лучшій показатель того, что дѣйствительно представляетъ собою данное изданіе выходящее подъ редакціей А Бенуа. Оно дѣйствительно представляетъ собою глубокій образовательный и художественный интересъ Памятники для изданія подбираются выдающіеся, характерныя для извѣстной отрасли искусства, для извѣстной эпохи, представлены они въ прекрасныхъ снимкахъ, изъ которыхъ—особенно фототипическіе—стоятъ на одинаковой высотѣ съ тѣми, что появляются въ лучшихъ заграничныхъ художественныхъ изданіяхъ Пояснительный текстъ къ снимкамъ дается краткій, но вполнѣ достаточный для пониманія произведенія и его значенія Читатель по этимъ снимкамъ и тексту къ нимъ знакомится съ характерными выдающимися памятниками искусства, какъ русскими, такъ и заграничными архитектуры, скульптуры, живописи, и декоративнаго, или прикладнаго искусства мебели, ювелирнаго издѣлія, утвари, шитья

Нѣкоторые выпуски посвящены спеціально отдѣльнымъ собраніямъ, и монументальнымъ памятникамъ, при чемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, объяснительный текстъ иллюстрированъ массой снимковъ, а въ приложеніи отдѣльные таблицы съ лучшихъ памятниковъ; такъ № 8 посвященъ собранію П. П. Семенова въ С.-Петербургѣ, № 9—Строгановскому дворцу въ С.-Петерб , № 10—китайскому дворцу въ Ораніенбаумѣ. 240 таблицъ сборника, не говоря о рисункахъ и текстѣ, даютъ цѣлую картинную галлерею, своеобразный музей изящныхъ искусствъ и древностей. Одинъ просмотръ этихъ таблицъ, не говоря о текстѣ, является въ высшей степени полезнымъ, поучительнымъ Читатель получаетъ отъ изданія эстетическое наслажденіе, почерпаетъ познанія по изящнымъ искусствамъ Поэтому нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія этого изданія. Оно во многомъ можетъ способствовать популяризаціи нашихъ художественныхъ сокровищъ, внушить любовь къ нимъ, заботу о сохраненіи ихъ, изученіи ихъ. А это лучшій проводникъ культуры, могучій залогъ, что полюбивъ прекрасное въ искусствѣ, полюбимъ его и въ жизни, что „древняя, но все еще юная и свѣжая красота возсіяетъ полнымъ блескомъ, и тѣмъ самымъ станетъ питать красоту нашего времени, вдохновлять нашихъ художниковъ и толкать ихъ на новые поиски".

Второе изданіе съ Высочайшаго соизволенія Министерства финансовъ посвящено образцамъ декоративнаго и прикладного искусства изъ Императорскихъ дворцовъ, церквей и коллекцій въ Россіи. Оно почти вполнѣ подходитъ къ предыдущему изданію по своему подбору памятниковъ и, хотя можетъ служить тѣмъ-же цѣлямъ, что и первые—

научнымъ и популяризаціи памятниковъ искусства, но, очевидно, имѣетъ въ виду спеціальную цѣль—дать матеріалъ для нашей художественной индустріи. И этой цѣли, какъ и вышеуказаннымъ оно вполнѣ отвѣчаетъ. Оно не имѣетъ пояснительнаго текста, но однѣ таблицы in follio, выполненыя артистически, такъ, какъ вообще выполняетъ пріобрѣвшая славу въ этомъ отношеніи Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Всѣ 50 таблицъ (по 5 въ каждомъ выпускѣ) хромолитографическія, приготовленныя по акварелямъ, исполненнымъ съ натуры учениками Рисовальной школы Императорскаго Общества Поощренія Художествъ подъ руководствомъ Директора школы, Академика Е. А. Сабанѣева, и по акварелямъ академика М Я Виллие.

Изданіе—роскошное: всѣ таблицы прекраснаго исполненія и близкой передачи замѣчательныхъ памятниковъ художественной индустріи —и русскихъ, и заграничныхъ. По своему замѣчательному воспроизведенію памятниковъ, дающему о нихъ лучшее понятіе, вообще по своему артистическому исполненію—данное изданіе является выдающимся и несомнѣнно найдетъ должную оцѣнку не только у насъ, но и заграницей. Нельзя не пожелать широкаго распространенія и этого изданія, какъ въ публикѣ, среди художниковъ, такъ и въ средѣ учащейся молодежи, особенно въ спеціальныхъ школахъ изящныхъ искуствъ, и въ спеціальныхъ художественныхъ мастерскихъ.

Е. Рѣдинъ.

МО. яз. и мышления АН. СССР
20769
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

повременное литературно-научное изданіе, выходящее 5 разъ въ годъ (1-го марта, мая, сентября, ноября и января).

Программа изданія: 1) Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, какъ оригинальные, такъ и переводные. 2) Беллетристическія новости. 3) Литературная критика. 4) Искусство, театръ и музыка 5) Вопросы воспитанія и обученія. 6) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ. 7) Обозрѣніе научныхъ журналовъ 8) Дѣятельность ученыхъ обществъ 9) Научныя мелочи 10) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій. 11) Библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ съ доставкой **5** руб. въ годъ, для иногородныхъ съ пересылкой **6** руб. Допускается ***разсрочка годовой платы*** по 1 руб для городскихъ и 1 р. 20 коп для иногородныхъ, въ сроки выхода книжекъ. Отдѣльныя книжки по **1** руб. **50** коп. Пересылка съ налож. платеж. на счетъ заказчика.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала (Харьковъ, Мордвиновскій, № 25, домъ А. В. Ветухова). За коммиссію и пересылку денегъ книжные магазины удерживаютъ по 30 коп. съ каждаго годового экземпляра. Присылаемыя въ обмѣнъ изданія поступаютъ въ библіотеку студенческаго научно-литературнаго кружка или „Кабинетъ для практическихъ занятій“

Контора открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно отъ 4 до 6 час.—Личные переговоры съ редакторомъ (Харьковъ, Дѣвичья, № 14) за исключеніемъ каникулярнаго времени, *по вторникамъ отъ 12 до 2 час.*—Извѣщенія о перемѣнѣ подписчикомъ адреса должны быть доставлены въ контору не позже, какъ за 10 дней до выхода ближайшаго выпуска; при перемѣнѣ городского адреса на иногородній (и обратно) высылается 50 коп., иногороднаго на иногородній, или городского на городской—20 к.

Гонорарѣ сотрудникамъ уплачивается отдѣльными оттисками, количество коихъ опредѣляется по взаимному соглашенію.—*Рукописи,* присылаемыя въ редакцію, должны быть *четко переписаны* и снабжены подписью автора и его адресомъ; въ случаѣ надобности онѣ поддежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ —Непринятыя рукописи хранятся въ редакціи **3** мѣсяца и возвращаются лишь по уплатѣ стоимости обратной ихъ пересылки. Мелкія же рукописи и стихотворенія, если не будутъ приняты, уничтожаются, и по поводу ихъ редакція *ни въ какія объясненія не вступаетъ.*

Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными вопросами, благоволятъ для отвѣта прилагать 7-копѣечную марку.

Плата за объявленія: 20 руб. за полную страницу, 10 руб. за половину страницы и 5 руб. за четверть страницы.

Издатель *А. Ветуховъ.* Редакторъ проф. *А. Вязигинъ.*